

Глава вторая Сотня и Сорок-Севен Маленький парень еще не наелся. "Его зовут Чен Фэн, он новичок, который только что присоединился к нам сегодня"? Сунь Гуан склонил голову, и в его глазах вспыхнул холодный свет.

"Что за смелость, думать о предательстве организации сразу после вступления, такой человек, который точно одобрил вступление?" Все еще мрачный толстяк говорил мрачно. Этого человека звали Чжэн Сон, и хотя он на это не указывал, все знали, что на самом деле он допрашивал Цзи Синь, главу Команды Драконов.

Как только его слова были нарушены, за исключением одного из десяти лучших мастеров элитного зала, сильный человек с лицом, полным гнева, все остальные сидели на своих местах с бесформенными лицами, как будто лицо лидера группы не в счет ничего в их глаза.

На самом деле, неудивительно, что хотя Цзи Синь, глава Команды Драконов, была главой Команды Драконов, ее старшинство было самым мелким среди всех присутствующих. От вступления в Команду Драконов до восхождения на трон Лидера Команды Драконов прошло всего пять лет. Пять лет назад эти люди долгое время находились на высоких позициях власти и авторитета, куда бы они посадили маленькую девочку в глаза. Однако Цзи Синь, молодая девушка, прогрессировала с удивительной скоростью, и всего за пять лет она уже пережила "Три Девять Небесных Бед" и стала сильнейшим сценическим актером "Золотого Дэна". В избрании нового руководителя команды, Цзи Синь даже победил всех мастеров и стал новым лидером команды.

Сильный подъем Джи Синь изначально заставил этих стариков не любить его в своих сердцах, плюс тот факт, что за Джи Синь не было никакой власти, эти старые члены драконьей группы были чрезвычайно молчаливо изолированы Джи Синь.

Тем не менее, так как Цзи Синь смог занять позицию лидера группы, он не был некомпетентен. Несмотря на то, что она не получила одобрения высшего руководства, она быстро набрала в свой флаг членов группы, не имеющих никакого образования внизу, и быстро заняла свое место.

"Старейшина Чжэн Сон, поддержите свой покой!" Цзи Синь нахмурилась и холодно взглянула Чжэн Сон, ее глаза наполнились льдом.

У старейшины Чжэн Сона разболелось сердце, и хотя его сердце было исполнено презрения к Цзи Синь, он не мог не испугаться, когда увидел ее холодные глаза.

Взгляд Цзи Синь отошел от тела старейшины Чжэн Сона и медленно охватил толпу, мощная аура, заложенная в этом взгляде, вызвала трепет в сердцах остальных: было неожиданно, что руководитель группы снова добился большого прогресса после того, как не видел его в течение нескольких дней.

В конце концов, взгляд Цзи Синь, наконец, упал на Сунь Гуан, и она говорила без спешки, с непреодолимым величием в тоне: "Расскажите нам о ситуации на тот момент"!

Сунь Гуан испуганно склонил голову под взглядом Цзи Синь и быстро разобрался со словами, о которых долго думал, и рассказал им. Так как сердце Сунь Гуана ненавидит Чэнь Фэна, ему приходится подливать масла в огонь ревности, описывая Чэнь Фэна как сотрудничающего с фракцией "Зеленый город", а его поражение - как бесстыдную атаку Чэнь Фэна.

На мгновение все люди на арене бороздили брови, кроме Цзи Синь, который задумывался.

Если в организации есть такой предатель, то это голый удар по лицу присутствующих лидеров.

"Командир группы, дайте мне забрать эту собачью штуку." Восстал жуткий человек среди элитных учеников, полный гнева. Этот костлявый человек был единственным из десяти элитных учеников, которые только что обняли Цзи Синь.

"Мастурбация, сядь!" Чжи Син прошептал. Ее голос был светлым и не чувствовал запаха фейерверков, однако, как будто она услышала святой указ, Манган сел очень сухим и больше не разговаривал.

"Джентльмены, дело никогда не может быть настолько простым, должна быть какая-то другая причина." Луковые пальцы Цзи Синь нежно стучали по столу конференции, и ее слова также имели неоспоримое значение: "Этот Чэнь Фэн абсолютно надежен, в этом нет необходимости ни у кого сомневаться".

"Хочет ли лидер группы защитить этого парня?" Звонил коварный голос старейшины Чжэн Сона: "Я знаю, что этот Чэнь Фэн является членом группы, которую руководитель группы принял на исключительной основе, но только благодаря этому можно сделать вывод о его невиновности"?

Слова Чжэн Сун имеют глубокий смысл, называя Цзи Синь, с одной стороны, за несоблюдение правил и вербовку людей по желанию. С другой стороны, было отмечено, что Цзи Синь был случайно использован и привел волка в дом и отказался признаваться в этом. Присутствующие были старыми лисами, которые не слышали значения этих слов? Сразу же все, кроме колючего человека, были дикими, и все смотрели прямо на Цзи Синь, желая, чтобы она дала себе объяснение.

"Также попросите лидера группы дать всем разумное объяснение. В противном случае, лидер команды был бы промахнулся с исполнением своих обязанностей. Мы, как старейшины, можем вести переговоры об отстранении лидера группы". Чжэн Сон, наконец, показал хвост своей лисы, и он знал, что не только недоволен этой маленькой девочкой, но и другие старейшины тоже думали так же, как и он сам. Хотя эти старейшины обычно много ссорились, но перед лицом этой проблемы они обязательно объединятся и уберут главу группы с большим молчаливым согласием.

Цзи Синь не заметила ни малейшего намека на панику на лице, ее глаза смотрели на Чжэн Сун, как будто она смотрела на клоуна.

Глядя на Цзи Синь, старейшина Чжэн Сон, завопил в своем сердце: "Может ли быть, что этот Чэнь Фэн имеет какую-то зависимость?".

"Господа, это не молодая женщина познакомила Чена Фенга, а кто-то другой." При этом в руке Чжи Синь появилось письмо. На конверте выделялась большая огненно-красная печать: Государственный Совет Китая!

На мгновение в конференц-зале царил тишина, и все, казалось, думали о чем-то.

.....

Теплый солнечный свет вылился внутрь через трещины в шторах, и это был еще один хороший

день снаружи.

Чен Фен прислонился к голове кровати, его обнаженное и обнаженное тело выглядело утонченным и густым. В его объятиях женщина, мягкая, как прозрачный бассейн, крепко спала. Длинные ресницы мягко дёргались при равномерном дыхании; пухлые губы слегка мурлыкали, вызывая прекрасную амплитуду; вздутые щеки, красный ореол, еще не рассеянный, как великолепный закат, красивый и необычный. Эта стройная талия, этот красивый изгиб, эта белоснежная кожа, этот всплеск изобилия... Нет места, которое не объявляло бы грациозной красоты женщины.

Глядя на нефритовую фигуру в руках, Чэнь Фэн чувствовал себя удовлетворенным в своем сердце, но он также положил немного больше силы в руки и держал Му Ван'эр плотно. Вчера вечером, от застенчивости сломанной дыни, до огненного сводничества, до жалкого попрошайничества Чу Чу Чу, Му Ван'эр, первая жена, увидела, насколько могущественен Чэнь Фэн, и испытала на себе удовольствие от рыбы и воды. Лишь после рассвета она заснула в невыносимом сне.

"Ммм..." Возможно, чувствуя тепло обнимашек Чен Фэна, Му Ван'эр натер лицо о грудь Чен Фэна, как избалованный котенок, не в силах сказать, как это было мило.

Глядя на такой красивый предмет, Чен Фэн не мог не поцеловать Му Ван'эр в её маленькое личико.

"Неприятно, рано утром становится плохо". Маленький ротик Му Ван'эр был слегка открыт, как будто она разговаривала во сне, и как будто дулась. На другой взгляд, Ван'эр уже смотрела на твёрдое лицо Чена Фэна с нежностью в глазах: "Чен Фэн, эта твоя штука всю ночь меня обгоняла, это так тяжело".

Чен Фэн засмеялся: "Малыш мало ел и повсюду ищет свою мать".

"Да" прозвучал крик, и в комнате снова начался хороший роман.

<http://tl.rulate.ru/book/13993/876621>